Так, ну в этот-то раз я все делаю правильно? Может, чакры мало... Надо еще раз попробовать!

- Бьякуган! - голова заболела... Но результата все еще нет, может...

- Довольно, - голос Сэберо как-то незаметно стал разочарованно-холодным. - Боюсь, Кеншин-кун, что этого стоило ожидать. Его гены... К сожалению, он не сможет активировать силу глаз.

- Я понимаю, - голос отца тоже показался мне каким-то отстраненным, печальным. Пожалуй, я могу понять его - только появилась надежда и тут такое. Да какой там могу понять, уверен, он и половины моих эмоций не чувствует! Только я поверил, что смогу получить мощную плюшку, как меня обломали. Чувствую себя обманутым, потому что... Ну потому что как так-то?!

- Взгляни на это с другой стороны - раз у него нет додзютсу, то и печать можно не ставить, - похлопал старик его по плечу. После вздохнул, посмотрел в окно. - Пожалуй, пойду я уже. Нет-нет, не переживай, дорогу обратно я смогу найти и сам. Ты лучше с сыном поговори. Пусть он и не смог пробудить глаза, но зато теперь он сможет тебя понимать... К тому же пробой Инь-чакры должен был стимулировать и его речевой аппарат, так что и отвечать он сможет нормально.

- Да... До свидания, Сэберо-одзи-сан. Благодарю Вас за помощь.

- И тебе не хворать, Кен-кун, и тебе, - донеслось от удаляющегося старейшины кряхтение.

Мы с отцом молча стояли одни в комнате. Он смотрел куда-то в потолок, я - на него. Каждый думал о своем. Понятия не имею, что творилось в голове у мужчины, а я отчаянно пытался убедить себя, что и без глаз стану сильным. Только почему-то не особо получалось. Сперва слабое недоразвитое тело, потом нежелательные активироваться глаза. Что дальше? Микроскопический резерв? Поганый контроль? Хотя насчет последнего дед меня, вроде, даже похвалил. Только вот неизвестно, делал он это, чтоб помочь активировать глаза, или и правда у меня хороший контроль?

Наконец отец отмер и посмотрел на меня хмурым сосредоточенным взглядом.

- Джуничи. Ты понимаешь, что сейчас произошло? - Строго спросил он. Так. Надо что-то ответить. Уф, ладно, удачи мне, что ли...

- Наверное, - я кивнул. Так, чисто теоретически, может ли семилетка знать, что такое гены, Инь и Ян чакра и все такое? Думаю, что нет. Да и в памяти ничего нет об этом. - Только... Что такое гены? И чакра? И Инь и Ян? И что такое печать? А додзютсу? А...

- Спокойно-спокойно, - как-то расслабился Кеншин. Так доволен, что его сын больше не овощ? Впрочем, а кто бы был недоволен? Он вроде как даже улыбнулся, правда, почти сразу вернул на лицо маску холодного аристократа. - Ты задаешь много вопросов. Это хорошо. Не на все я смогу ответить, но на часть - вполне... Пойдем, что ли, на веранду...

Мне показалось, или он под конец как-то смутился? Забавно, уже в который раз пробиваются эмоции. Так глядишь, и человеком станет. А, он ответа от меня ждет, похоже.

- Хорошо, - уф, что-то я разнервничался даже. Но, наверное, так даже лучше - смогу достоверно показать незнание, если что, да и нервозность лишней не будет. У меня же вроде как впервые разговор с кем-то состоялся, новые впечатления, эмоции.

Вдвоем с отцом мы вернулись на место проведения завтрака, где я по сути впервые с ним

познакомился. А теперь буду знакомиться, видимо по-новой. Мы сели, как утром, и... Ну и сидели так еще минут десять. Отец все не решался начать говорить, хотя вроде этот этап наших отношений уже был преодолен, когда я начал задавать вопросы. Или это он так ответы придумывает? Видимо, все же второе.

- Насчет печатей... Видишь ли, мы с тобой принадлежим к великому клану Хьюга, ведущему свою родословную от самого мудреца шести путей. И благодаря этому у всех... почти у всех представителей нашего клана есть особые глаза - додзютсу - Бьякуган. Они очень ценны, и многие хотели бы обладать ими. Чтобы защитить секрет клана и чтобы на его членов не охотились, стоит им выйти за пределы кланового квартала или деревни, каждому, пробудившему силу клана, ставится специальная печать. После смерти шиноби Бьякуган запечатывается, а татуировка, - он показал большим пальцем на свой лоб, - исчезает¹.

- А почему тогда старейшина сказал, что будет хорошо, если мне не поставят печать? - любопытствовать не будет лишним. Я, конечно, знаю причину, но... А вдруг канон не точен? Да и узнать отношение Кеншина к этому будет полезным.

- Почему, спрашиваешь, - мужчина вздохнул и окинул взглядом сад. Хм, кажется, он не то чтобы недоволен, но определенно и не рад. Он не стал возмущаться или кричать, но не стал оправдывать создателей печати. Просто пожал плечами. - Все просто. Печать, помимо запечатывания Бьякугана в случае смерти, дает членам главной семьи практически абсолютную власть над побочной ветвью. Мы обязаны будем выполнить любой приказ главы клана, иначе наши мозги просто выгорят.

- Это... жестоко, - не смог промолчать я. То, как он сказал это... Если бы я знал, что моя жизнь зависит от слова и желания одного человека, смог бы я это принять так спокойно? И правда ли ему все равно?

- Может и так, но такова наша жизнь, - вновь спокойно пожал плечами отец. - К тому же по иронии судьбы ты будешь свободен от печати, поскольку ее ставят только тогда, когда член клана сможет активировать Бьякуган. Ладно, давай закроем эту тему. У тебя ведь были еще вопросы. Пожалуй, тебе стоит еще многое узнать.

¹ Вообще говоря, в различных вики насчет печати информация немного разнится. То ли ее ставят в возрасте 4 лет, то ли когда будущему главе клана исполняется 3 года - типа чтобы новый глава мог контролировать новое поколение клана, наверное. Мне оба варианта кажутся странными немного, поэтому в моей версии печать ставят, когда пробуждается додзютсу: зачем детям стресс устраивать раньше времени, верно? Плюс дополнительное подтверждение гениальности Нейджи: ему в четыре года поставили, вроде как, на следующий день после третьего дня рождения Хинаты или что-то такое. - прим. авт.